

Глава 16

Сначала Вэнь Синь собирался бегать один, не планируя брать с собой Цзиньсыцюэ.

Но юноша, видимо, от избытка тревог, несмотря на физическую усталость, всю ночь не мог заснуть. Услышав лёгкий скрип двери, он тут же распахнул глаза и выбежал посмотреть, что происходит.

Увидев это, Вэнь Синь решил взять его с собой.

Было ещё темно, вдаль расстилалась туманная пелена ночи. Улицы пустовали, и тишина, казалось, звенела в воздухе.

Изредка можно было заметить торговцев, готовящих свои лотки к раннему утру, со скрипом катящих тележки через улицу.

В парке Вэнь Синь ускорился, вкладывая все силы в финальный рывок.

Остановившись, он пытался отдышаться, вытирая пот с лица: — Сколько?

Цзиньсыцюэ со странным выражением взглянул на секундомер в телефоне: — 11,37 секунд.

Он не знал, какой должна быть нормальная скорость для человека, но преодолеть 50 метров за 10 с лишним секунд... на базе за такое можно было стать обедом для более сильных мутантов.

Вэнь Синь, наконец, восстановил дыхание и тоже счёл это время медленным: — Давно не тренировался.

Заметив сложное выражение лица Цзиньсыцюэ, он неожиданно заинтересовался: — А какое время у Цзю-Цзю?

Цзиньсыцюэ деликатно ответил: — Наверное, немного быстрее.

Вэнь Синь, движимый жадой знаний, предложил Цзиньсыцюэ пробежать дистанцию.

Юноша не хотел расстраивать своего благодетеля, поэтому намеренно сдерживался, показав результат чуть более 7 секунд.

— Впечатляюще, — искренне улыбнулся Вэнь Синь.

...И это считается впечатляющим?

Цзиньсыцюэ прикусил губу, решив, что всё равно бежал слишком быстро, в следующий раз надо ещё сбавить темп.

Но Вэнь Синь не был потрясён или обескуражен, как ожидал юноша. Его лицо оставалось спокойным. Он сделал простую растяжку и продолжил тренировки.

С того дня, как он пообещал чёрному комочку стать сильнее, Вэнь Синь приобрёл абонемент и составил программу тренировок. Сегодня был первый день.

Поскольку цель состояла в том, чтобы не стать жертвой мутантов, он не мог позволить себе обычные неторопливые упражнения. Интенсивность, которую он себе наметил, была почти что изнуряющей.

Чтобы избежать ошибок, Вэнь Синь планировал после работы пойти в спортзал и нанять персонального тренера.

Цзиньсыцюэ всё больше убеждался, что Вэнь Синь занимается бессмысленным делом.

Обычные люди слишком слабы. Даже он, мутант С-класса, превосходил их, не говоря уже о Первом номере, по сравнению с которым обычный человек — всё равно что муравей перед слоном.

Это не разница между ходьбой и бегом — это пропасть между ползанием и полётом.

И всё же Вэнь Синь упорствовал в своих тренировках целую неделю.

Цзиньсыцюэ и другие мутанты видели, как тяжело ему вставать по утрам и как он измождён после тренировок.

Особенно первые три дня, когда Вэнь Синь не мог привыкнуть к нагрузкам и ходил, дрожа от слабости в ногах, опираясь о стены.

В конце концов даже чёрный комочек сжалился, запрыгнул на кровать и, увидев бледное как полотно лицо Вэнь Синя, нежно потёрся о его ладонь.

— Мяу? — Может, хватит?

Но Вэнь Синь покачал головой, стиснул зубы и упрямо поднялся с постели. Ни чёрный, ни зелёный комочки не смогли его переубедить.

За эти дни наблюдений Цзиньсыцюэ убедился, что у человека по имени Вэнь Синь поразительная сила воли.

Только когда кто-то упорствует в заведомо невыполнимом деле, эта сила воли превращается в глупость.

Спустя ещё несколько дней, сопровождая Вэнь Синя, Цзиньсыцюэ не выдержал: — Есть ли смысл тренироваться каждый день?

После почти десяти дней общения, хотя Цзиньсыцюэ и остальные ещё не полностью доверяли Вэнь Синю, они уже не были так скованы и формальны, как при первой встрече, и больше не обращались к нему на «вы».

— Почему это бессмысленно? — спросил Вэнь Синь, ничуть не обидевшись на сомнение.

Он попросил Цзиньсыцюэ снова засесть время его 50-метрового забега.

Как только прозвучал сигнал, Вэнь Синь сорвался с места, словно выпущенная из лука стрела.

Цзиньсыцюэ сразу заметил — он стал быстрее.

Движения Вэнь Синя уже не были такими неуклюжими и скованными, как десять дней назад. Он больше не задыхался после двух рывков, его руки двигались свободнее, а после финиша у него ещё хватило сил вернуться лёгкой трусцой.

Словно заранее зная свой результат, Вэнь Синь с улыбкой спросил: — Сколько на этот раз?

Цзиньсыцюэ опустил глаза на секундомер, и его зрачки расширились.

8,92 секунды.

Улучшение почти на три секунды.

Для Вэнь Синя это просто означало возвращение от состояния дряхлого домоседа к нормальной физической форме взрослого человека.

Он понимал, что каждая следующая секунда, выигранная у времени, будет требовать всё больших усилий. В конце концов, в истории человечества рекорд на дистанции 50 метров составлял чуть больше 5 секунд, и это достигалось людьми, тренировавшимися с детства и обладавшими природным талантом.

Но Цзиньсыцюэ не знал этого.

Он был поражён стремительным прогрессом Вэнь Синя. Особенно когда за ужином тот пошутил:

— У Цзю-Цзю время чуть больше 7 секунд, а у меня — почти 9. Может быть, если я потренируюсь ещё, то догоню его.

В тот момент взгляды всех мутантов устремились на Цзиньсыцюэ, даже лисёнок смотрел на него странно.

Какой же надо быть бездарностью, чтобы позволить обычному человеку догнать себя, учитывая, что он мутант, пусть даже всего лишь канарейка?

Цзиньсыцюэ чувствовал, как щёки горят от стыда.

Стоило ему повернуть голову, как он видел неприкрытое презрение зелёного комочка, искреннее недоумение чёрного комочка, сочувствие и утешение в глазах лисёнка.

А ведь ещё несколько недель назад он сам так же смотрел на Вэнь Синя.

Цзиньсыцюэ уткнулся в тарелку, чувствуя, как от стыда сводит скулы.

На следующее утро, когда тренировка Вэнь Синя подходила к концу, Цзиньсыцюэ наконец набрался храбрости и предложил ещё раз пробежать 50 метров.

Он понимал, что это бессмысленно и по-детски, но не хотел, чтобы все считали его мутантом, который хуже человека.

Вэнь Синь охотно согласился, даже не спрашивая, зачем Цзиньсыцюэ вдруг захотел бежать снова.

Перед стартом Цзиньсыцюэ затаил дыхание.

Он нервничал, сердце билось чаще обычного, но не так, как при опасности — это было волнующее, почти азартное напряжение, от которого даже ладони вспотели.

Когда Вэнь Синь дал сигнал, Цзиньсыцюэ рванул вперёд молнией. Его худощавое тело прочертило в воздухе стремительную линию, и за доли секунды он оказался у финиша.

— Сколько? Сколько я пробежал? — не успев отдышаться, он с нетерпением спросил, и, не дожидаясь ответа Вэнь Синя, сам взглянул на телефон.

5,77 секунды!

Это определённо скорость, которую ни один человек не мог достичь!

Цзиньсыцюэ тут же с облегчением выдохнул, не в силах сдержать улыбку.

В следующее мгновение он осознал неловкость своего поведения и тревожно посмотрел на Вэнь Синя.

— Прости, я не хотел... — не хотел нарочно скрывать свои силы и обманывать тебя.

Но Вэнь Синь лишь легонько щёлкнул его по лбу и с улыбкой сказал: — Ты даже ноги толком не разминал в прошлый раз. Думаешь, я совсем глупый?

Он не только не рассердился, но искренне радовался за юношу.

— Это правда очень быстро. Цзю-Цзю — молодец!

После секундного остолебенения Цзиньсыцюэ опустил уголки губ и хрипло спросил: — Ты ведь знаешь, да?

— Знаю что?

— Пер... эти два кота. Они сильнее меня.

— Примерно представляю, — вздохнул Вэнь Синь. — А-Люй недавно раскусил журнальный столик.

Так он всё знает.

Сначала Цзиньсыцюэ думал, что Вэнь Синь не понимает разницы между мутантами и людьми, поэтому и затеял эту безумную затею.

Но если он понимает, зачем продолжает?

Твои тренировки бессмысленны, твои усилия бессмысленны. Неужели ты думаешь, что большой кролик может остановить когти тигра?

Он едва сдерживался, чтобы не высказать это Вэнь Синю в лицо.

Вэнь Синь стоял спиной к Цзиньсыцюэ и не видел, как исказилось лицо юноши.

Как хозяину мутантов, ему всегда приходилось беспокоиться, не раздавят ли его собственные питомцы, и это было довольно тягостно.

Но Вэнь Синь сохранял оптимизм: — Вообще, я понимаю, что даже если буду тренироваться, всё равно не выдержу одного удара лапы чёрного комочка. Но лишь бы становиться хоть немного сильнее, чем раньше.

— Сегодня — чуть-чуть, завтра — ещё чуть-чуть. Из малого складывается многое. В любом случае, я становлюсь сильнее.

— Сильнее? — эхом повторил Цзиньсыцюэ.

Он будто прокручивал эти два слога в голове, пробуя их на вкус, словно пытаясь расшифровать скрытый смысл.

Он повторил это слово три-четыре раза, и вдруг беззвучно рассмеялся: — Слабый может стать сильным?

Разве это не агония умирающего?

Вэнь Синь тут же уловил необычные нотки в голосе Цзиньсыцюэ.

Он быстро повернулся и увидел, как худощавый юноша поднял голову. Его расширенные зрачки обрамляли покрасневшие белки; в его глазах борьба с отчаянием и отвращением к себе превратилась в бурю эмоций.

— Тогда, господин, как ты думаешь, могу ли я стать сильнее? Могу ли я превзойти твоего чёрного кота?

Ответ на этот вопрос был предreshён — кто бы ни отвечал, прозвучало бы лишь «нет».

Но Цзиньсыцюэ не возражал услышать это ещё раз от Вэнь Синя. Ведь любовь Вэнь Синя к чёрному комочку была очевидна всем.

Так хотя бы, услышав отрицание, юноша смог бы утешать себя мыслью, что дело не в его неспособности, а просто в предвзятости и личных предпочтениях человека.

Но после краткого момента удивления Вэнь Синь посмотрел ему прямо в глаза и произнёс, чётко выговаривая каждое слово: — Почему бы и нет?

Эти слова словно удар грома поразили Цзиньсыцюэ. Он поднял голову, не веря своим ушам.

<http://bllate.org/book/13690/1213192>